

СООТНОШЕНИЕ ПОЗНАНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

К.М. Сманалиев – канд. юр. наук, доц.

The genuine article is devoted to the question of correlation of cognition and proving on a criminal case. It is stated in it that cognition and proving are not equivalent conceptions. Circumstances of a criminal case ought to be not only cognized, not only ascertained, but they ought to be proved.

Институт уголовно-процессуального доказывания в уголовно-процессуальной науке занимает по праву ведущую роль. Необходимо отметить, что доказывание имеет место не только в науке, но и технике, а также почти во всех областях жизнедеятельности. Уголовно-процессуальное доказывание было и остается в центре внимания многих исследователей, а потому и мы в данной статье исследуем проблемы одного института.

В процессе расследования и рассмотрения уголовных дел возникает необходимость доказывания целого ряда положений. Так, доказыванию подлежат:

➤ события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления и наступившие его временные последствия);

- форма вины, мотивы преступления, невиновное причинение вреда;
- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, подсудимого;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подсудимого;
- характер и размер ущерба, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность деяния;
- обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В основе доказывания этих положений лежит, в первую очередь, теория познания. “Познание, – писал В.И. Ленин, – есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а

процесс ряда абстракции, формирования, образования позиций, законов...”¹.

А.А. Пионтковский правильно указывает: “Достижение объективной истины в процессе познания требует не только логически правильного мышления, но и правильной теории познания”².

В теории уголовного процесса некоторые ученые пытаются провести четкую границу между такими понятиями, как “познание” и “доказывание” по уголовному делу. По мнению И.М. Лузгина, “познание в широком смысле слова представляет собой получение знаний о тех или иных предметах и явлениях”, в то время как доказывание “заключается в обосновании установленных положений”³. Р.Т. Домбровский также считает, “что познание всегда связано с мышлением и является процессом выработки мыслей. Что же касается доказывания, то оно представляет собой не мышление, а процесс изложения мыслей, изложения тех выводов, к которым пришел размышляющий в процессе познания субъект”⁴.

Познание в уголовном процессе осуществляется по универсальным законам теории отражения, так как в своей сущности и в конечном результате любое познание всегда есть отражение действительности.

Истина по уголовному делу требует достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поэтому сначала должна быть познана природа каждого факта, только затем на основании их совокупности будет сделан окончательный вывод.

Возможность познания объективной действительности обуславливается отражательной способностью сознания субъекта познания, т.е. гносеологическим отражением.

Наличие совокупности явлений (фактов), признаки которых совпадают с признаками, предусмотренными уголовным законом, по-

зволяют сделать вывод о наличии соответствующего преступления и вины лица в нем лишь тогда, когда есть достаточно основания быть уверенным в том, что каждый факт действительно есть одно из проявлений сущности события преступления. Достижение его сущности происходит в соответствии с установленной закономерностью – процесс познания развивается от явления к сущности и на основе выявления всех необходимых связей и взаимозависимостей.

Доказывание по уголовному делу является по своей сути познавательной, исследовательской деятельностью. Познание – деятельность субъекта, обеспечивающая получение истинных знаний об объекте. Отсюда следует, что термин “доказывание” – процессуальный, обозначающий особый, регламентированный законом порядок установления искомых фактов. В уголовном процессе доказывание – это процессуальная форма познания обстоятельств уголовного дела, осуществляемая следователем, прокурором, судом, с участием обвиняемого, потерпевшего, защитника и других лиц, наделенных соответствующими правами и несущих определенные обязанности.

М.С. Строгович выразил мысль о единстве познания и доказывания: “Мы отождествляем доказывание в уголовном судопроизводстве с познанием по уголовным делам: процесс доказывания и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела”⁵.

Мы не согласны с такой точкой зрения. Познание и доказывание – понятия не равнозначные. Доказывание отличается тем, что оно регламентировано законом. Закон устанавливает предмет, пределы, формы, средства и способы доказывания. Процессуальное доказывание возможно только с помощью доказательств, полученных надлежащим способом и из установленных законом источников. Обстоятельства уголовного дела должны быть не только познаны, но и удостоверены, зафиксированы в установленном законом порядке.

В судебном доказывании выделяют два пути познания: информационный и логический. Доказывание, как познавательный процесс, можно представить как процесс извлече-

¹ Ленин В.И. ПСС. – Т. 18. – С. 163–164.

² Пионтковский А.А. За дальнейшую разработку теории доказательств в уголовном процессе // Социальная законность. – 1955. – №7. – С. 41.

³ Лузгин М.Н. Расследование как процесс познания. – М., 1969. – С. 21.

⁴ Домбровский Р.Т. Соотношения познания и доказывания в судебном исследовании // Ученая запись Латвийского университета. – Рига, 1998.

⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 269.

ния, накопления, переработки, передачи и использования доказательственной информации.

Р.С. Белкин верно отмечает, что информация – это сведения о событии, явлениях, и она и составляет содержание доказательств¹. Например, свидетель показал, что он сам видел, как была совершена кража. При этом он рассказал приемы и способы проникновения в жилище. Эта информация познавательна и имеет доказательственную силу.

Получение, хранение, передача, переработка доказательственной информации осуществляется на всем протяжении процесса доказывания. Эти стадии движения информации настолько тесно переплетаются друг с другом, настолько проникают одна в другую, что могут быть расчленены только условно. Однако на каждой стадии доказывания преобладает, доминирует определенная сторона этого единого по своей сущности информационного процесса, так как на стадии собирания доказательств происходит главным образом обнаружение доказательственной информации, ее передача и накопление. На стадии исследования доказательств познается содержание заключающейся в них доказательственной информации, устанавливается ее достоверность и согласуемость между собой. На стадии оценки доказательств формируется суждение о ценности доказательственной информации, о ее значении для достижения целей доказывания. Использование доказательств – это использование заключающейся в них доказательственной информации для решения задач доказывания, а в конечном счете – для получения достоверного знания об исследуемом событии. В этом и заключается информационный путь познания доказательств.

Доказывание как рациональная мыслительная деятельность подчинена законам логического мышления, обеспечивающим правильность выведения умозаключений и формулирования гипотез. Законы логического мышления широко и эффективно используются при построении различных версии, составлении планов расследования и розыска, проведении следственных действий, формулировании выводов и принятии решений.

¹ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – С. 49.

О логическом пути познания доказывания впервые в отечественной литературе высказался В.И. Громов. Он считал, что следователь при расследовании пользуется индуктивным и дедуктивным методами суждений: первый позволяет ему сделать достоверный истинный вывод, а второй – выдвинуть лишь предположение, “высказывая общее более или менее вероятное суждение, которое при дальнейшем исследовании должно подтвердиться на обследуемом факте”².

Да, действительно, логический путь доказывания обычно включает множество “подсистем” доказательств, связанных между собой и с доказываемым тезисом различными логическими формами связи. Это могут быть акты доказывания в форме дедуктивного умозаключения, где в качестве большой посылки выступают данные науки, техники, обобщенного социального опыта, очевидные и общеизвестные истины.

В таких умозаключениях вывод строится от наличия основания к логическому следствию: “если... то”, например, из факта обнаружения отпечатков пальцев подозреваемого на стекле следует однозначный вывод о том, что подозреваемый прикасался к этому стеклу.

Однако не каждый вывод из установленного факта может в процессуальном доказывании строиться по правилам традиционной, двузначной логики, оперирующей силлогизмами. Это объясняется тем, что нет таких универсальных, общих посылок, относящихся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, которые всегда приводили бы к однозначному выводу из установленных фактов. Так, если бы обнаружение похищенной вещи у подозреваемого во всех случаях было бы следствием того, что он эту вещь украл, то в каждом конкретном случае вывод о краже вещи вытекал бы из самого факта обнаружения вещи у подозреваемого. Однако приведенная выше посылка (если вещь обнаружена у подозреваемого, то, значит, он ее украл) не может быть признана единственно верной для каждого случая обнаружения вещи у подозреваемого, так как он мог ее найти, купить, вещь могла быть ему подброшена.

² Громов В.И. Дознание и предварительное следствие (теория и техника расследования преступлений). – М., 1928. – С. 53.

Представляется верной позиция А.Р. Рапинова, который обращал внимание на доказывание как на единство познавательной и удостоверительной сторон. Познавательная сторона доказывания состоит в том, что субъекты доказывания добывают информацию об обстоятельствах расследуемого события. Доказательственная деятельность в уголовном процессе не ограничивается познанием обстоятельств происшедшего события тем или иным субъектом процесса (например, следователем, прокурором, судом). Для использования все фактические данные по делу должны быть зафиксированы в процессуальной форме, которая бы обеспечивала возможность ознакомления с ними всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности и создавала гарантии достоверности полученных сведений. Это и есть удостоверительный характер процесса доказывания. Удостоверительная сторона процесса доказывания выражена в документировании выявленных обстоятельств, которые были установлены в процессе собирания, исследования и оценки доказательств.

В процессуальной литературе имеется мнение, согласно которому, познавательная и удостоверительная стороны – это последовательно сменяющиеся этапы доказывания. Каждая из них имеет специфические цели, задачи. В частности, Ю.К. Орлов считает, что удостоверительная сторона доказывания получает реализацию после завершения познания¹. Мы полагаем, что они находятся в органическом единстве и дополняют друг друга. Это не чередующиеся, а взаимодействующие стороны доказывания. Познавательная сторона доказывания сводится не только к мыслительным процессам, она также включает различные операции со средствами доказывания. Нужно, однако, отметить и то, что каждая из этих сторон на отдельных этапах доказывания может приобретать большее или меньшее значение. При собирании, исследовании доказательств активность проявляется с познавательной стороны, а при постановлении приговора судом ведущая роль принадлежит удостоверительной

¹ Орлов Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1978. – Вып. 28. – С. 87–92.

стороне доказывания. Кроме того, доказывание имеет не только познавательную и удостоверительную стороны, но и обосновательную.

Доказывание-обоснование представляет собой деятельность по убеждению последующих возможных или обязательных адресатов доказывания в истинности передаваемых им знаний. Сущность этой деятельности состоит в логическом обосновании определенного тезиса. Тем не менее, она не может быть сведена к исключительно мыслительному процессу. Доказывание-обоснование является юридической обязанностью (или правом) определенных субъектов и протекает в соответствующей процессуальной форме. Так, обоснование своих выводов по делу участниками судебных прений осуществляется в устной форме. Процессуальный закон устанавливает определенную последовательность их речей, они не вправе ссылаться на доказательства, не бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии. Субъекты, уполномоченные принимать решение по делу, обязаны обосновать свой вывод в соответствующих процессуальных документах (в постановлении об окончании следствия, приговора). Таким образом, доказывание-обоснование выражается внешне в совершении определенных процессуальных действий и образует единство процессуального и логического момента. Поэтому мы считаем ошибочным мнение В.Г. Заблоцкого, который исключает обоснование из процесса доказывания, считая его как деятельность чисто логическую². В.С. Джантиев отождествляет доказывание и обоснование и сводит доказывание исключительно к обосновательной деятельности³. Мы согласны с теми авторами, которые данную концепцию подвергли обоснованной критике⁴.

² Заблоцкий В.Г. О двух аспектах понятия уголовно-процессуального доказывания // Доказывания по уголовным делам. Сб. – Красноярск, 1986.

³ Джантиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: Автореф. докт. дисс. – Владикавказ, 1995.

⁴ Ковтун Н.Н. Спорные вопросы в теории доказательств (об устраненных действительных и мнимых противоречий в уголовном процессе) // Государство и право. – 1987. – №6. – С. 59–63.

Соотношение удостоверительной стороны доказывания и доказывания-обоснования исходит из того, что оба вида деятельности различны по целям, задачам, характеру и субъектам. Удостоверению подлежит: 1) правильность фиксации полученной информации, независимо от ее истинности или ложности (например, показаний субъектов), а при обосновании доказывается ее истинность или ложность; 2) каждое отдельное доказательство, обоснованию – вывод, сделанный на основе собранных по делу данных, т.е. знание, не содержащееся в удостоверяемой информации; 3) обоснование может осуществлять совсем не тот субъект, который осуществлял удостоверение полученных доказательств (например, защитник).

В процессуальной науке термин доказывание “употребляют в двух аспектах”: 1) для обозначения всей познавательной деятельности; 2) для обозначения деятельности по обоснованию утверждения, в которой речь идет об удостоверительной стороне доказывания¹. Полагаем оправданным использовать термин как: 1) доказывание-познание; 2) доказывание-удостоверение; 3) доказывание-обоснование, т.е. как самостоятельную сторону доказывания.

---

¹ Зиннатуллин З.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. – Ижевск, 1989. – С. 12; Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – С. 156–158.